

Демонические истоки революции и кризис дворянского сословия в произведениях И.А. Бунина

Научный руководитель – Камедина Людмила Васильевна

Лозовая Виктория Александровна

Студент (магистр)

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

E-mail: vikalozovaya155@mail.ru

Бунин – один из представителей дворянского сословия, который покинул Россию после Октябрьской революции 1917 года, так и не вернувшись на Родину даже после приглашения, но плачущего по родине. Бунин предвидел то, что история будет переписана и искажена и что поможет в этом литература, как один из самых сильных рычагов для воздействия на человека: «Все будет забыто и даже прославлено! И прежде всего *литература поможет*, которая что угодно исказит, как это сделано, например, с французской революцией то вреднейшее на земле племя, что называется поэтами, в котором на одного истинного святого всегда приходится десять тысяч пустосвятов, выроdkов и шарлатанов» [Бунин: 76].

В данной работе в качестве материала будут использованы следующие тексты: «Окаянные дни», «В Париже», содержащие отражение мировоззрения и жизнь дворянского сословия (главные герои являются представителями дворянского сословия или же живут прошлым, дореволюционной Россией, и страдают без нее).

«Окаянные дни» содержат дневниковые записи, которые вел И.А. Бунин в Москве и Одессе в 1918-1920 годы. Бунин тяжело переживал происходившие в России события. В СССР книга была запрещена и не публиковалась вплоть до Перестройки. Фрагменты из книги вошли в шестой том собрания сочинений Бунина, опубликованный в СССР в 1988 году.

«Окаянные дни» – это плач Бунина по России, который отражает его мировоззрение и взгляд не просто на судьбу одного сословия, а целой страны. После Революции Бунин прожил свою жизнь вдалеке от Родины, во Франции. А.А. Ахматова называла Бунина «бездомным писателем», таковым и он себя ощущал, о чем свидетельствует его стихотворение «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора. . . ».

Плач Бунина по Родине переплетен с тоской невыносимого одиночества и бездомности. Так, «Окаянные дни» представляют собой записки «в дороге»: по дороге до Одессы, по улицам Москвы и Одессы, мимо церквей, лавочек, людей. В тексте много «хождений», но эти «хождения» бесцельны и не несут за собой действий, только слезы, что «плакал такими страшными и обильными слезами».

Бунин часто отсылает нас к Библии. Даже само название его произведения «Окаянные дни» носит Библейский характер. Писатель дает свою оценку революции – «окаянные», греховные – Каин – первый убийца, дословно можно интерпретировать название «Окаянные дни» так: дни убийства России («Каин России. . . восторжествовал полностью» [Бунин: 139]). «Утешься ради скорби всего Иерусалима!» [Бунин: 44] – цитирует писатель священное писание. «Реки крови, море слез. . . » [Бунин: 43], «–Теперь народ, как скотина без пастуха, все перегадит и самого себя погубит» [Бунин, с. 66]. Бунин уводит все отсылки из Библии к апокалипсису, крушению мира, потере веры, Бога и надежды, человеческого облика и языка. «Честь унижится, а низость возрастет. . . В дом разврата превратятся общественные сборища. . . И лицо поколения будет собачье. . . » [Бунин: 122]. Также об том

говорят и ключевые мотивы произведения «Окаянные дни»: мотивы смерти, сумасшествия, развращенности, слухов.

Одним из ключевых слов в тексте «Окаянных дней» является слово «слух», который раскрывает один из основных мотивов произведения – мотив слухов, которые могут так губительно повлиять не только на одного человека, но и на целую страну: «Слух: союзники – теперь уже союзники! – вошли в соглашение с немцами...» [Бунин: 26], «Все слухи и слухи» [Бунин: 41]

Также ключевым мотивом произведения будет являться стихия, которая сносит с ног всех, кто пытается с ней бороться. Все глазами Бунина происходит стихийно и не имеет логики: «Опять какая-то манифестация, знамена, плакаты, музыка – и кто в лес, кто по дрова, в сотни глоток...» [Бунин: 26], «Революция – стихия...» [Бунин: 62].

Мотивы смерти и сумасшествия, развращенности общества пронизывают весь текст «Окаянных дней». Вокруг умирают люди, города. «Мертвый, пустой порт, мертвый, загаженный город...» [Бунин: 39], «Ах, эти сны про смерть!» [Бунин: 40], «Разврат тогда охватил еще только главным образом города» [Бунин: 71], «Да, повальное сумасшествие» [Бунин: 83].

Бунин представляет революцию как хождение по преисподней, поэтому текст содержит в себе масленичную структуру со всеми ее элементами. «Все это повторяется потому прежде всего, что одна из самых отличительных черт революций – бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана» [Бунин: 40], «...воцарилось какое-то недоуменное существование, беспричинная праздность и противоестественная свобода от всего, чем живо человеческое общество» [Бунин: 65] – лицедейство, заигрыши, игры, пьянство, пиры, вседозволенность превращают людей в развращенных существ. Бунин утверждает, что революция – это «кровавая игра», и что если и получится народу побывать на царском троне, залитом кровью, «попировать», то все равно «попадает из огня да в полымя».

На протяжении текста происходит пир во время чумы, вокруг трупов пируют новые люди, делают из трагедии смерти спектакль. Слово «пир» употребляется настолько часто, что становится символом пира-битвы, где всегда происходят скандалы, драки, стрельба. Человек отходит от Бога, от веры, возвращаясь к язычеству, Бунин пишет, что три четверти народа за разрешение на бесчинства отдает совесть, душу, Бога [Бунин: 110], сознание человека затуманено, поэтому в душу легко проникнуть бесу через искушения, люди «осатанели от пьянства, от кокаина, от своеволия» [Бунин: 135]. Искривляется язык, язык становится «тошнотворным», «ломается, болеет» (искусственно пополняется новыми словами, аббревиатурами, «Распад, разрушение слова, его сокровенного смысла, звука и веса...» [Бунин: 102] – теряется сакральный Смысл слов, наполняется языки множествами смыслов), теряется человеческий облик и голос («голоса утробные, первобытные»). «Я видел Марсово поле, на котором только что совершили, как некое жертвоприношение революции, комедию похорон будто бы павших за свободу героев» [Бунин: 67], «Маяковский утробой почуял, во что вообще превратится вскоре русский пир тех дней...» [Бунин: 70].

Есть вхождение в Масленицу (начало революции), а выхода Бунин не видит, поэтому финал для него очевиден: «И это ожидание чего-то, что вот-вот придет и все разрешит, сплошное и неизменно-напрасное, конечно, не пройдет нам даром, изувечит наши души, если даже мы и выживем» [Бунин: 41].

Также ад на земле напоминают и мерзкие, страшные звуки, тошнотворные запахи, вонь.

Бунин видит в истоках революции сатанинскую силу, Дьявола, который побеждает душу человека, устраивая пир-битву. Автор пишет, что пропал всякий закон, значит, не только государственный, но и Божий закон пропал в душах у людей. «Но истинно Бог и дьявол поминутно сменяются на Руси» [Бунин: 134], – пишет Бунин, делая отсылку к

«Братьям Карамазовым» Ф.М. Достоевского («Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей»). У Бунина много отсылок к Ф.М. Достоевскому, так как Достоевский понимал, что зло всегда хочет заполучить человеческую душу, а получает ее через искушения и затуманивание сознания и души человека (опьянение алкогольное и наркотическое, опьянение своеволием под видом свободы), эти идеи можно встретить во всем Пятикнижии Достоевского (многие главные герои пьянствуют, лихорадят, одержимы идеями). В романе «Бесы» Ф.М. Достоевского Петр Верховенский в главе «Иван-Царевич» предлагает именно тот же алгоритм действий для свершения революции, который описывает Бунин в «Окаянных днях»:

1. Затуманивание разума и души: «Мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат...»;
2. Сухи: «... мы сначала пустим смуту»;
3. Уход от Бога к язычеству: «Затуманится Русь, заплачет земля по старым богам...»;
4. Самозванец: «Иван-Царевич» [Достоевский: 409–412].

Бунин употребляет тот же лексический ряд, что и у Достоевского: «пьянство», «разврат», «сумасшествие», «своеволие», «слухи», «кровь», но сам Бунин не борется со злом, не призывает бороться с ним. Такой путь непротивления злу тоже разрушает душу человека и делает его таким же равнодушным к добру. Дворяне, осознающие близкое разрушение русского мира и России, плакали по прошлому, старой России, ничего не предпринимая и предпочитая покинуть Родину в самый тяжелый для нее период. Эту проблему поднимал и А.П. Чехов в пьесе «Вишневый сад», где такими представителями дворянства являются Раневская и Гаев, застрявшие в детстве, в прошлом, постоянно плачущие и ждущие помощи от какого-то генерала. Так и Бунин в своих «Окаянных днях» пишет, что все откуда-то ждут помощи, что все само собой разрешится, а им остается только скорбеть и плакать «такими страшными и обильными слезами», плакать всей Россией по закрытым церквям [Бунин: 140–141]. Русское дворянство перестало противостоять тем идеям, которые набирали оборот с конца XIX века и превратились в стихию, противостоя которой можно просто не выжить, поэтому бездеятельность высшего сословия привела Россию к страшным кровавым событиям. То, что описывал Пушкин – упадок дворянства, в полной мере осуществилось в начале XX века.

В рассказе И.А. Бунина «В Париже» читателю представляется Николай Платоныч, белогвардейский генерал, «с постоянной раной в душе», сединой при «не более 40 лет». Николай Платоныч после Гражданской войны покидает Россию, по пути во Францию, в Константинополе, его бросает жена, генерал снимает ферму в Провансе, но не может вести хозяйство самостоятельно и переезжает в Париж. Николай Платоныч боится любить женщин и избегает их.

Николай Платоныч является дворянином, так как дослужиться в дореволюционной России до такого высокого чина как генерал мог только дворянин. Белогвардейский офицер – воевал против Красной армии, отстаивая монархию и русский уклад жизни, но он сдается, вынужденный покинуть Родину, оставить ее и прекратив борьбу, хотя именно он должен был быть тем самым защитником своей Родины. Именно поэтому «хотел удалить себя от всех и ото всего, жить рудами рук своих – и не вынес этих трудов» [Бунин: 120–121], ведь он не привык работать руками на земле, потеряв полностью свою дееспособность к действиям, труду, борьбе, ему остается скорбеть по потерянной России. Важная деталь в образе генерала – серый плащ на красной подкладке – символ пролитой крови на войне (красная кровь на сером пепле).

Женщина – символ России, жена уходит от Николая Платоныча только после отъезда за границу, в Константинополе, ведь и он покинул Россию. Но в его жизни появляется Ольга Александровна, официанта из русского кафе. Как можно догадаться по деталям

внешности, Ольга некогда тоже принадлежала дворянскому сословию: «дамские», ухоженные руки «белые и благородной формы», бледность, свежие губы, «холеная» кожа, маникюр. Такие руки, которые ранее не знали, что такое работа, могли быть только у дворянки. Также известно, что Ольга Александровна была женой белогвардейского офицера, судьба которого читателю так и остается неизвестной, только то, что они с Ольгой уже давно далеко друг от друга.

Имя Ольга переводится как святая, А Николай – защитник, Ольга Александровна одинока, у нее нет детей, она нуждается в защите, но стойко одна проходит все испытания, даже приучает себя к труду, Николаю Платонычу же сложнее справиться с одиночеством, он чахнет, стареет, его предназначение как белогвардейского генерала – служить Родине и защищать ее, но его предназначение потеряно, а Россия все еще продолжает нуждаться в нем. Именно поэтому судьба сводит два одиночества, двух нуждающихся друг в друге: Ольгу Александровну и Николая Платоныча; Россию, нуждающуюся в защитнике и самого защитника. Ольга Александровна оказывается сильнее Николая Платоныча.

Николай Платоныч так и не смог влиться в новую жизнь, он умирает в вагоне метро (метро – символ течения нового времени), он не может принять новое время, как и новое время отвергает его. Умирает он на третий день Пасхи – это значит, что он прощен, его ожидает вечная счастливая жизнь, его душа воскресла для другой, вечной жизни. Еще одна деталь в рассказе – это погода. Все повествование льет дождь (плачь), и только после смерти Николая Платоныча наступает спокойствие, «милый весенний день».

А вот Ольга Александровна снова остается без защиты: «...и все говорило о жизни юной, вечной – и о ее, конченной». Она прижимает к груди серую шинель на красной подкладке и садится на пол, «вся дергаясь от рыданий и вскрикивая, моля кого-то о пощаде» [Бунин: 125]. Если нет защитника, то остается только молить о пощаде, чувствуя свою незащищенность. Так и Россия остается без защитников, плывя по течению времени и моля о пощаде, не понимая, что будет дальше.

Читателю представляется судьба двух эмигрантов, тех дворян, которые уехали из России после Октябрьской революции, только за границей они оказались никому ненужными, они не находят себе стоящего дела, пребывают в постоянном сознании одиночества, безвыходности и поиске родной души, в то время, как Россия нуждалась в них, а они в ней.

Таким образом, И.А. Бунин считает, что революция, имея демоническую основу, разрушила Россию, но бороться со стихией революции невозможно, потому что она сносит всех, кто идет против нее, и эта стихия набирала обороты уже с конца XIX века, в то время как русская интеллигенция, русские дворяне, наблюдали весь процесс упадка, но продолжали ничего не делать, оставаться в позиции бездействия, не бороться за русского человека и Россию, упадок в среде русской интеллигенции привел к упадку всей страны, непротivление злу привело к равнодушию русского человека и краху русского мира. Уезжая за границу, русский дворянин пребывает в полном одиночестве и безысходности, ощущает себя ненужным в чужой стране, в то время как Россия нуждается в опоре и защите.

Источники и литература

- 1) Бунин И.А. Окаянные дни. М., 2021.
- 2) Бунин И.А. Темные аллеи. М., 2021.
- 3) Достоевский Ф.М. Бесы. М., 2013.